

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.129
20 November 1992

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Девятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 129-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве
16 ноября 1992 года в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ВУАЯМ

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

- Первоначальный доклад Германии (продолжение)

* Краткие отчеты о второй (закрытой), третьей (открытой) и четвертой (закрытой) части заседания опубликованы соответственно под условным обозначением CAT/C/SR.129/Add.1, CAT/C/SR.129/Add.2 и CAT/C/SR.129/Add.3.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комн. E.4108, Дворец Наций, Женева. (la Section d'édition des documents officiels, bureau E.4108, Palais des Nations, Genève).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 3 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Германии (CAT/C/12.Add.1) (продолжение)

1. По приглашению Председателя г-н Майер-Ладевиц, г-н Даум, г-н Сигисмунд и г-жа Хвольк-Ланферманн занимают места за столом Комитета.
2. Г-н МАЙЕР-ЛАДЕВИЦ (Германия) говорит о том, что он и члены его делегации постараются наилучшим образом ответить на заданные вопросы; что касается вопроса о сложности немецкой юридической системы на федеральном уровне и проблем, возникших в недавнее время в связи с объединением, то не исключено, что некоторые ответы не будут полными; в этом случае немецкая делегация постарается представить дополнительную уточняющую информацию.
3. После подписания Договора об объединении от 31 августа 1990 года к Федеративной Республике Германии в качестве неотъемлемой составной части присоединились пять новых земель, ранее входивших в состав Германской Демократической Республики. В результате все международные договоры, подписанные Федеративной Республикой Германией, и все законодательные положения и нормы, действующие на ее территории, полностью применяются в этих новых землях. Следует отметить, что Договор об объединении предусматривает некоторые исключения с целью учета трудностей, возникающих на переходном этапе; например, по-прежнему действуют прежние суды Германской Демократической Республики, однако в настоящее время их возглавляют новые судьи. Кроме того, некоторые законы бывшей Германской Демократической Республики по-прежнему остаются в силе, поскольку они не противоречат Основному закону Федеративной Республики Германии. На территории новых земель действует множество новых законодательных положений, направленных на реорганизацию судебной системы; в этом отношении старые земли оказывают им значительную помощь как по юридическим вопросам, так и по многочисленным организационным и гуманитарным проблемам.
4. Что касается международных договоров, то Европейская конвенция о правах человека незамедлительно вступила в силу в отношении граждан бывшей Германской Демократической Республики; что касается Конвенции против пыток, то в любом случае это государство подписало данный документ.
5. Применимость положений Конвенции против пыток гарантируется в Германии пунктом 2 статьи 59 Конституции, который предусматривает, что для ратификации Германией международного договора требуется заранее принять федеральный закон с целью включения в национальное право обязательств, вытекающих из данного документа – такие меры были приняты в отношении Конвенции против пыток, и поэтому все официальные органы Германии обязаны соблюдать положения этого документа. Что касается непосредственной применимости положений договоров, то она определяется тем, каким образом сформулированы эти положения. Так, статья 3 Европейской конвенции о правах человека предусматривает возможность для любого гражданина предъявить судебный иск в отличие от статьи 2 Конвенции против пыток, которая касается только прав и обязанностей государств-участников.

6. Г-н Михайлов задал вопрос о том, существуют ли препятствия для непосредственного применения статей 2 или 3 Конвенции; на этот вопрос был дан отрицательный ответ. Однако немецкая делегация указала на нежелательность ссылаться при рассмотрении одного и того же вопроса сразу на несколько статей или несколько документов, формулировки которых необязательно могут быть совместимыми. В данном случае для Германии более желательно применять положения статьи 3.

7. Г-н Аль-Ибрахи просил рассказать о том, какие действия предпринимаются в том случае, если суд должен применять законодательные положения, не совместимые с Конвенцией. Было указано, что после ратификации Германией какой-либо конвенции ее положения автоматически включаются в национальное право; таким образом, должен быть урегулирован любой конфликт между положениями немецкого права, с одной стороны, и, с другой стороны, международными обязательствами, выраженными в нормах национального права. В этом отношении преимущественную силу имеют наиболее конкретные и современные законодательные положения. Поэтому любой конфликт может возникнуть только в теоретическом плане, поскольку, с одной стороны, Конституция Германии учитывает взятые международные обязательства и, с другой стороны, в случае возникновения конфликта международные обязательства имеют преимущественную силу по сравнению со всеми другими. Однако подобных конфликтов никогда не возникало. Следует отметить, что статьи 6-9 Уголовного кодекса непосредственно относятся к международным обязательствам Германии.

8. Аналогичные утверждения справедливы в отношении применения статей 8 и 9 Конвенции, касающихся выдачи и взаимной юридической помощи.

9. В связи с пунктом 43 доклада г-н Аль-Ибрахи просил также рассказать о том, может ли предупреждение пыток служить основанием для отказа в выдаче. До настоящего времени отказы в выдаче по причине защиты прав человека всегда основывались на других соображениях, и поэтому необязательно было ссылаться на опасность применения пыток; однако в том случае, если в связи с отказом в выдаче сослаться на другие соображения не представляется возможным, то может указываться это обстоятельство.

10. Г-н СИГИСМУНД (Германия), ссылаясь на вопрос, заданный касательно определения пыток, которое, как представляется, отсутствует в немецком законодательстве, указал, что понятие пыток описывается рядом точно определенных законодательных норм. В Конституции приводится настолько ясное основополагающее определение, что к нему нет необходимости добавлять какие-либо другие: в пункте 1 статьи 104 Основного закона указывается, что арестованные лица не могут подвергаться плохому физическому или психологическому обращению. Был задан вопрос о том, является ли концепция нравственной пытки достаточно конкретной для применения на практике. В этом отношении основополагающей нормой является статья 223 Уголовного кодекса, согласно которой плохое обращение, физическое или нравственное, подлежит наказанию; любое лицо, причиняющее тяжкий физический ущерб или посягающее на здоровье других лиц, несет наказание в виде тюремного заключения на срок до трех лет. В этом отношении интересно рассмотреть, какие виды плохого обращения, физического или психологического, признаются судами, поскольку по данному вопросу были вынесены разнообразные судебные решения; например, один обвиняемый был осужден за то, что он в ночной период неоднократно будил другое лицо; такие действия вызвали у последнего психологическое расстройство. Еще

один аналогичный пример касается ночных телефонных звонков. И наконец, одно лицо было осуждено за применение психологических пыток, поскольку оно внушало семье пропавшего без вести человека, что последний был убит во время войны. Что касается государственных должностных лиц, например полицейских, совершающих акты психологических пыток, то в данном случае речь идет о правонарушениях, наказуемых столь же строго, как правонарушения, связанные с применением физических пыток; это означает, что обвиняемый может подвергаться наказанию, намного более строгим, чем обычный гражданин, поскольку он несет наказание в виде тюремного заключения на срок от трех месяцев до пяти лет, в то время как для обычного гражданина предусмотрено наказание в виде тюремного заключения на срок до двух лет. В этом отношении статья 340 Уголовного кодекса предусматривает различные меры наказания в зависимости от тяжести причиненного ущерба; например, в случае причинения весьма тяжкого ущерба государственное должностное лицо может подвергаться наказанию в виде тюремного заключения на срок до 15 лет.

11. Правонарушением считается также получение свидетельских показаний путем применения психологических пыток. В подобных случаях, например если полицейский делает ложное заявление о смерти близкого человека или высказывает угрозы в адрес семьи заключенного, он может подвергаться суровому наказанию; подобные действия фактически рассматриваются как психологические пытки, и в силу статьи 343 Уголовного кодекса лицо, предпринявшее такие действия, подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок до десяти лет. Что касается статьи 136 а) Уголовно-процессуального кодекса, то она предусматривает, что насильственно полученные признания не могут учитываться в ходе судебного разбирательства и что свобода обвиняемого принимать решения никоим образом не должна нарушаться в результате плохого обращения, усталости, обмана, гипноза и т.д.

12. Председатель Комитета задал вопрос о том, в какой степени органам законодательной власти удалось предусмотреть предупредительные меры в данной области. Фактически существуют различные положения, в частности директивные положения, касающиеся вопросов подготовки государственных должностных лиц и имеющие своей целью заставить их осознать необходимость неуклонного соблюдения статьи 136 а) Уголовно-процессуального кодекса. В равной степени обеспечиваются косвенные предупредительные меры, поскольку любое заявление, полученное в результате плохого обращения, признается недействительным, даже если обвиняемый дал согласие на его использование; таким образом, государственное должностное лицо не будет стремиться получить информацию путем использования этих незаконных средств. В этом контексте следует отметить, что обвиняемый не обязан представлять доказательства отмеченного им плохого обращения для того, чтобы суд распорядился о проведении расследования.

13. Таким образом, как представляется, в немецком законодательстве отсутствуют пробелы в том, что касается определения пыток, и в частности психологических пыток. Судебная практика фактически охватывает столько много случаев и является настолько конкретной, что отсутствует необходимость более подробно определять акты пыток, и все лица, причастные к ним, несут суровое наказание.

14. Председатель Комитета задал вопрос о том, предусмотрена ли в немецком законодательстве возможность привлечения к судебной ответственности иностранца, подозреваемого в совершении актов пыток за границей; на этот вопрос был дан утвердительный ответ. Как уже уточнялось, в силу положений Уголовного кодекса нормы немецкого уголовного права могут применяться в

отношении правонарушений, совершенных за границей, и обвиняемый может привлекаться к судебной ответственности в Германии в том случае, если существует соответствующее международное соглашение. Таким образом, иностранец, арестованный в Германии и обвиняемый в применении пыток, подлежит наказанию, предусмотренному немецким уголовным правом, и прокурор обязан возбудить уголовное преследование и, в некоторых случаях, отдать распоряжение об аресте этого лица, если у него есть основания полагать, что это лицо может скрыться. Если страна происхождения не требует выдачи этого лица, его дело рассматривается в суде в соответствии с положениями немецкого права.

15. Следует отметить, что в силу положений статьи 153 с) Уголовно-процессуального кодекса в некоторых случаях прокурор не может возбуждать уголовного преследования, например если соответствующее лицо уже осуждено за границей за совершение того же правонарушения или если дополнительное наказание может представлять слишком строгую меру воздействия. Следует уточнить, что при рассмотрении дел, связанных с актами пыток, положение статьи 153 с) Кодекса дополняется административной директивой, предусматривающей, что возбужденное производство по делу ни в коем случае не может быть прекращено, если в силу положений международных соглашений прокурор обязан осуществить преследование. Таким образом, нормативные законодательные положения являются в некоторой степени сложными, поскольку прокурор имеет полномочия не осуществлять преследования какого-либо лица, если оно уже осуждено за границей, однако обязан сделать это, если такие действия предусматриваются международными документами - в данном случае положения статьи 153 с) Уголовно-процессуального кодекса не применяются.

16. Была высказана просьба рассказать о том, каким образом органы правосудия реагировали на противоправные акты, совершенные в прошлом в Германской Демократической Республике. В этой связи было задано три вопроса. Во-первых, правомочны ли лица, заключенные в тюрьмы и являвшиеся жертвами плохого обращения в Германской Демократической Республике, требовать возмещения причиненного вреда и какие конкретные меры были приняты в интересах этих лиц? Недавно был издан закон о возмещении причиненного ущерба в результате противоправных актов, совершенных в Германской Демократической Республике. Этот закон является одним из серии других законов, которые будут приняты в интересах этих жертв; прежние судимости будут сняты, а несправедливо осужденные лица получат возмещение. Затем планируется возратить имущество тысячам потерпевших лиц и, наконец, устранить последствия противоправных административных актов, отрицательно сказавшихся на служебной карьере многих людей.

17. Вторым вопросом, заданный в этом контексте, касался мер наказания сотрудников сил безопасности или судебных органов, которые своими действиями обеспечивали практику плохого обращения с заключенными и даже вызвали их смерть в Германской Демократической Республике. В новых землях было возбуждено производство по многим делам, связанным с актами пыток и получением признаний. В настоящее время о количестве дел подобного рода говорить весьма сложно, поскольку каждый день вскрываются новые факты. В связи с этими делами не возникает каких-либо проблем ретроактивности, так как акты плохого обращения были также наказуемы в Германской Демократической Республике, даже с учетом того, что в то время не было возбуждено никаких процедур уголовного преследования. В этом отношении следует отметить, что статистические данные в Германской Демократической Республике носили чисто политический характер и ни в коей мере не отражали реалий, касавшихся преступности и обращения с

заклученными. Г-н Сигисмунд рассказал о судье, участвовавшем в 50-х годах в судебных процессах, имевших видимость таковых и протекавших по ускоренной процедуре производства, в ходе которых сотням человек были вынесены суровые обвинительные приговоры; в настоящее время в отношении этого судьи возбуждено уголовное преследование в одной из новых земель.

18. И наконец, следует задаться вопросом о том, будут ли в дальнейшем рассматриваться дела лиц, обвиняемых в совершении правонарушений в бывшей Германской Демократической Республике. На этот вопрос следует ответить утвердительно; например, несколько сотрудников сил безопасности были осуждены за убийство лиц, пытавшихся перейти берлинскую стену. Два из этих обвинительных приговоров были подтверждены при рассмотрении апелляционной жалобы, при этом Верховный суд постановил, что даже если факт открытия огня соответствовал законодательным нормам, действовавшим в то время в Германской Демократической Республике, то в этом государстве все-таки существовали основополагающие правовые принципы, имевшие преимущественную силу перед этими нормами, т.е. принципы, известные этим сотрудникам. Поэтому суд пришел к выводу о том, что они были виновны и что в данном случае нельзя говорить о принципе ретроактивности; это решение имеет важное значение для нынешних и будущих судебных процессов.

19. Отвечая на вопрос г-на Бёрнса о задержании и предварительном заключении, г-н Сигисмунд заявил, что полиция обязана представить судье любое задержанное лицо на следующий день после ареста. Судья информирует арестованное лицо о предъявляемых ему обвинениях и о его правах как обвиняемого. Если арестованное лицо необходимо заключить под стражу, поскольку оно может скрыться или же помешать проведению расследования, то издается приказ об аресте; решение о содержании под стражей определяется принципом соразмерности, т.е. оно зависит от тяжести обвинений, предъявляемых арестованному лицу, и назначаемого наказания. Полиция не может препятствовать заключенному вступать в контакт со своей семьей или адвокатом. Напротив, обвиняемое лицо может выбирать себе адвоката и отказываться давать показания в его отсутствие.

20. В отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении террористических актов лиц применяется такой же режим обращения, как и в отношении других правонарушителей. Любое лицо, подвергнутое предварительному заключению, в любой момент может обратиться к судье с требованием прервать заключение под стражей. Не позднее шести месяцев Верховный суд Земли должен вынести постановление по вопросу о том, по-прежнему ли соответствует факт предварительного заключения принципу пропорциональности, т.е. принять решение о том, не является ли предварительное заключение слишком суровой мерой наказания с учетом предъявляемых обвинений и обстоятельств дела. Верховный суд земель наблюдает за тем, чтобы суды производили тщательное расследование дел в соответствии с требованиями закона; в этом отношении осуществляется весьма строгий контроль.

21. Был задан вопрос о том, может ли полиция использовать силу в пределах, установленных законом. Этот вопрос возникает, как правило, в связи с допросами, личным обыском, снятием отпечатков пальцев и т.д. Совершенно ясно, что эти меры должны приниматься в интересах расследования и что в некоторых случаях они помогают оправдать обвиняемого. Например, подозреваемый, который отказывается сдать анализ крови, должен, по необходимости, сделать это в

принудительном порядке. В подобных ситуациях полиция действует согласно принципу пропорциональности, т.е. принудительные меры должны быть соразмерными с преследуемой целью.

22. Г-жа ХВОЛИК-ЛАНФЕРМАНН (Германия) проинформировала членов Комитета о том, что в настоящее время ведется расследование двух дел, о которых сообщила организация "Международная амнистия". До настоящего времени органы, которым было поручено провести расследование, не смогли установить различных лиц, обратившихся с просьбой о предоставлении убежища, которые подвергались плохому обращению, в дополнение к трем упомянутым лицам, давшим свидетельские показания. К тому же молодой человек, который был арестован в связи с делом о наркотиках и с которым плохо обращались в момент его ареста, не явился в комиссариат для того, чтобы дать свидетельские показания. Органы государственной власти Германии обязательно проинформируют организацию "Международная амнистия" о результатах проведенных расследований по этим двум делам.

23. Г-н Михайлов просил рассказать о том, обеспечивает ли пункт 3 статьи 1 Основного закона Германии недопустимость применения пыток. Г-жа Хволик-Ланферманн заявила, что в силу этого положения принцип уважения человеческого достоинства должен соблюдаться всеми органами государственной власти, а не только в уголовном праве. Речь идет, конечно, об общем принципе, однако его справедливость неоднократно подтверждалась Конституционным судом, который предписывает нижестоящим судебным органам следовать в своем судебном толковании соответствующим законодательным нормам. Поэтому положение о запрещении применения пыток как одного из наиболее тяжких посягательств на человеческое достоинство совершенно недвусмысленно отражено в Конституции. При всем при этом органы государственной власти Германии полностью готовы принять дополнительные меры с тем, чтобы улучшить положение дел в этой области.

24. Отвечая на вопрос г-на Михайлова касательно пункта 53 доклада, г-жа Хволик-Ланферманн заявила о том, что имеющиеся статистические данные касаются старых земель. Представить точную информацию, касающуюся новых земель, не представляется возможным; федеральному правительству Германии известно из прессы и специализированных изданий о некоторых случаях плохого обращения, имевших место в прошлом в старых землях. Говоря о пункте 87 доклада, она уточнила, что в отношении ответственности государственных должностных лиц применяется обычная норма ответственности за совершение незаконных актов; любое посягательство на жизнь или имущество какого-либо лица служит основанием для предъявления иска о возмещении материального и морального ущерба. Иск о возмещении ущерба предъявляется сначала в административный орган, а затем в суд.

25. Один из членов Комитета просил представить информацию об организации судебной системы; в Германии имеется пять категорий судебных органов: обычные суды (гражданские и уголовные), административные суды, суды для рассмотрения трудовых споров, суды по гражданским делам и суды по финансовым делам. Каждая категория судебных органов имеет иерархическую структуру. В качестве высшей судебной инстанции выступает Конституционный суд. Судьи являются независимыми и несменяемыми.

26. Г-н Сёренсен затронул весьма важный вопрос о лечении жертв пыток и подготовке соответствующего персонала. Крайне необходимо, чтобы не только лица, занимающиеся вопросами применения закона, но и медицинский персонал, работники органов здравоохранения, психологи, психиатры и лица, занятые в

сфере социального просвещения, были хорошо информированы о вопросах, связанных с пытками. Делегация Германии полностью согласна с предложением усилить деятельность в этой области. Г-н Бен Аммар совершенно справедливо настаивал на предложении о развитии системы подготовки кадров по правам человека, в частности в новых землях. Совершенно необходимо, чтобы в школах и университетах новых земель особое внимание уделялось вопросам защиты прав человека и, в особенности, борьбы против пыток. В настоящее время широкое распространение получила система гражданского просвещения, в рамках которой разъясняются особенности ценностей, касающихся прав человека, и принцип уважения человеческого достоинства. За рамками школьной системы институт политического просвещения в Бонне разрабатывает учебные пособия и материалы, которыми могут пользоваться преподаватели и обычные граждане.

27. Г-н Аль-Ибраши просил рассказать о возможностях получения юридической помощи лицами, которые абсолютно не в состоянии оплатить юридические услуги. Следует отметить, что государство оказывает финансовую помощь лицам, которые не могут оплатить расходы, связанные с рассмотрением судебного иска на всех этапах этой процедуры. В тех случаях, когда какое-либо лицо утверждает, что ему нанесен ущерб, возбуждается процедура расследования с целью убедиться в обоснованности жалобы; если обоснованность жалобы подтверждается, жертва получает помощь со стороны государства. При рассмотрении уголовных дел заинтересованное лицо всегда получает помощь со стороны государства, независимо от его шансов на успех. В этом отношении никакого значения не имеет факт виновности или невиновности обвиняемого лица; в любом случае, если того требует сложившаяся ситуация, государство должно выделить адвоката для оказания помощи лицу, подозреваемому в совершении преступления. Кроме того, государство оказывает помощь предполагаемым жертвам.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Майера-Ладевига, г-на Сигисмунда и г-жу Хволик-Ланферманн за их качественные ответы. Поскольку члены Комитета не имеют других вопросов, Председатель предлагает им приступить к соответствующим обсуждениям в рамках закрытого заседания.

Делегация Германии покидает зал заседаний.

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 16 час. 20 мин.
